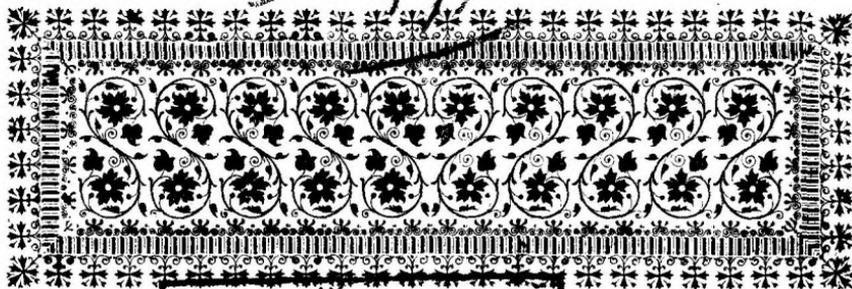

V 121
1975

МОСКОВСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XII-12188
И РУМЯНЦОВСКИЙ МУЗЕЙ

Небесный врачъ и просвѣтитель на Алтаѣ и его окрестностяхъ.

Въ древнѣйшемъ станѣ Алтайской Духовной миссиі, Улагѣ, Божіею милостію, имѣется икона св. великомученика Пантелеимона съ частицею его многоцѣльныхъ мощей. Икона сія величїною до полутора аршинъ. Украшена богатою сребро-позлащенною ризой. Великомученикъ на ней изображенъ во весь ростъ, а вокругъ него написаны событія изъ его жизни и мученической кончины. Икона св. Пантелеимона, вмѣстѣ съ частицею мощей его, прислана въ даръ и благословеніе Алтайской миссиі отъ русскаго Пантелеимонова монастыря на св. горѣ Аѳонской, въ 1879 году. Въ дѣлѣ присылки на Алтай этого драгоценнаго дара много усердствовалъ и содѣйствовалъ приснопамятный и извѣстный всей православной Россіи, аѳонскій іеромонахъ Арсеній, скончавшійся въ Москвѣ въ ноябрѣ 1879 года.

Изъ Москвы до Томска св. икона эта привезена была однимъ священникомъ, слѣдовавшимъ въ Амурскій край. Въ самомъ Томскѣ

она торжественно, съ крестнымъ ходомъ, при громадномъ стеченіи народа, встрѣчена за городомъ, нарочно для того прибывшимъ изъ Улалы, начальникомъ миссіи, Архимандритомъ Владиміромъ, и внесена въ кафедральный соборъ. Такимъ образомъ, по благому устроению Божію, съ горъ Аѳонскихъ въ горы Алтайскія прибыль, въ своей иконѣ и въ части мощей, древній, какъ выражено въ отчетѣ миссіи за 1880 г., миссіонеръ христіанства, св. Пантелеимонъ, начавшій свое служеніе дѣлу Христову обращеніемъ къ св. вѣрѣ своего родителя язычника и потомъ весьма многихъ невѣрныхъ приведшій ко спасенію вѣрою во Христа.

Въ день встрѣчи св. иконы въ Томскѣ, о. архимандритъ Владиміръ, возвратясь съ крестнаго хода въ архіерейскій домъ, обратился къ тогдашнему Томскому Владыкѣ Петру съ слѣдующимъ привѣтствіемъ: „имѣю честь поздравить, Ваше Преосвященство, съ новымъ начальникомъ Алтайской миссіи“. Преосвященный въ удивленіи и беспокойствѣ, полагая, что получено какое-либо распоряженіе высшаго духовнаго правительства о перемѣнѣ въ миссіи, спросилъ: „какъ? что такое вы говорите?“. Тогда о. архимандритъ высказалъ Архіерею свою мысль и глубокую вѣру, что съ этого времени великомученикъ Пантелеимонъ есть и будетъ главный начальникъ миссіи, первѣйшій ея миссіонеръ, небесный руководитель и предстатель, а самъ онъ, о. архимандритъ, только первый слуга и помощникъ новаго патрона миссіи.

Съ тою же вѣрою въ благомоцное предстательство угодника Божія отнеслись къ нему на Алтаѣ и прочіе о.о. миссіонеры, и неизмѣнно питаютъ и, конечно, всегда будутъ питать они и ихъ послѣдующіе преемники эту отрадную въ ихъ многоскорбномъ служеніи вѣру къ великому и милостивому цѣлителя болѣзней тѣлесныхъ и душевныхъ.

Изъ Томска святыня въ безпрерывномъ крестномъ ходѣ препровождена сперва въ Бійскъ, а потомъ и въ Улалу. Вездѣ св.

икону православные встрѣчали съ великимъ торжествомъ, выражая свое почитаніе угодника Христова усердными колѣнопреклоненіями и слезными молитвами, служеніемъ молебновъ, обильнымъ возженіемъ свѣчь предъ его образомъ. По принесеніи, 1-го октября 1879 г., святой иконы великомученика въ Улалу, главный станъ и тогдашнюю резиденцію начальника миссіи, совершень былъ съ нею крестный ходъ по всѣмъ миссіонерскимъ станамъ, по всѣмъ селеніямъ крещенныхъ инородцевъ, которые въ усердіи и въ выраженіи благоговѣйныхъ чувствъ къ священному гостю не отставали отъ коренныхъ православныхъ русскихъ.

Во всѣхъ церквахъ, молитвенныхъ домахъ и школахъ миссіи, во всѣхъ хижинахъ и юртахъ крещенныхъ алтайцевъ побывалъ небесный начальникъ Алтайской миссіи, и все и всѣхъ освятить своимъ благодатнымъ присутвіемъ. Онъ, многомилостивый Цѣлитель, въ этомъ своемъ священномъ шествіи по горамъ и долинамъ алтайскимъ, не оставилъ простодушныхъ и вѣрующихъ юныхъ чадъ Церкви Христовой своими милостями, явявъ на Алтаѣ не мало знаменій Божественной благодати, присущей его св. мощамъ и иконамъ. Во славу Божию и въ прославленіе Великомученика предлагаемъ нѣсколько достовѣрнѣйшихъ рассказовъ о благодатной помощи, явленной чрезъ его икону и св. мощи на Алтаѣ, со времени принесенія туда сей святыни.

1) Въ Николаевскомъ женскомъ миссіонерскомъ монастырѣ близъ Улалы нѣсколько уже лѣтъ проживала молодая крестьянская дѣвушка, въ сильной степени одержимая бѣснованіемъ, такъ что самый видъ этой несчастной страдальцы, изможденной, съ дикимъ бессмысленнымъ взоромъ, былъ ужасенъ. Въ особенности страшно бѣсновалась она и изрыгала богохульные слова въ церкви и вообще въ присутвіи святыни. Ни земныя лѣкарства, ни молитвы добрыхъ сестеръ обители и о.о. миссіонеровъ, не приносили болящей но только выздоровленія, но и малаго облегченія: ее даже

нельзя было приобщать св. Тайнъ, вслѣдствіе ея страшнаго бѣснованія. Долго страдала эта дѣвица, но пришелъ часъ и явился къ ней небесный избавитель. Когда св. икону Великомученика несли изъ Удалы въ первый разъ въ женскій монастырь, то на встрѣчу вывели и бѣсноватую, которая ужасно билась, едва удерживаемая нѣсколькими сильными людьми, и изрыгала богохульства. Лишь только она издалека завидѣла св. икону, то богохульствовать перестала, а только кричала: „горю, горю! онъ сожжетъ меня“. Несмотря на всѣ усилія, страдальцу не могли подвести къ лобызанію св. иконы, а повели ее вслѣдъ за крестнымъ ходомъ. Шедшій назади болящей о. архимандритъ, молясь о ея исцѣленіи, изрѣдка ограждалъ ее крестнымъ знаменіемъ, чего она, идя значительно впереди и не оглядываясь, не могла видѣть, но при каждомъ осѣненіи, хватаясь за затылокъ, громко вскрикивала: „болжно, жжетъ“. Наконецъ большую послѣ страшныхъ усилій удалось подвести къ св. мощамъ. Въ эту минуту она внезапно и совершенно пришла въ себя, усердно и осмысленно молилась Великомученику, потомъ говѣла, исповѣдывалась и приобщилась св. Тайнъ. Съ тѣхъ поръ бѣснованіе ея прекратилось, и она понынѣ живетъ въ той же женской обители, здравая душевно и тѣлесно. Дѣвица эта рассказываетъ, что въ день исцѣленія, при встрѣчѣ иконы Великомученика, ей представилась эта икона сіяющею столь необыкновеннымъ свѣтомъ, что глаза не могли выносить его, а отъ лица угодника Божіи исходилъ огонь, который какъ бы опалялъ и вмѣстѣ очищалъ душу и тѣло ея.

2) Въ Бѣло-Ануйское селеніе Черно-Ануйскаго отдѣленія миссіи была также и въ томъ же мѣсяцѣ принесена икона св. Пантелеимона. Въ селеніи этомъ живетъ одно раскольничье семейство. Когда шествіе съ иконою приближалось къ деревнѣ, и всѣ жители, отъ мала до велика, сѣвшили на встрѣчу святынѣ, мать упомянутаго семейства—старуха смѣялась надъ усердіемъ православныхъ

и кощунственно произнесла: „Вотъ кого бѣгутъ встрѣчать, на него и смотрѣть-то нельзя: это антихристъ“. И что-же? Въ тотъ-же вечеръ несчастная внезапно ослѣбла... Стратотерпецъ, покаравъ ее, показалъ ей и ея единомышленникамъ, что дѣйствительно нельзя смотрѣть на его икону, но только кощунственными дерзкими очами; а православныхъ онъ событіемъ этимъ еще болѣе утвердилъ въ той отраднѣ для христіанина увѣренности, что дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ. Однодеревенцы столь строго вразумленной Великомученикомъ раскольницы сообщили мнѣ, что съ того памятнаго для нея дня она начала усердно молиться св. Пантелеймону, прося у небеснаго врача прощенія въ своемъ невѣрїи и кощунствѣ и исцѣленія ея потемнѣвшихъ очей, и только чрезъ полтора года послѣ описаннаго событія начала нѣсколько видѣть, но не ясно, и глаза у ней постоянно болятъ, гноятся. Она дала обѣщаніе сходить въ Уладу на поклоненіе иконѣ и мощамъ Великомученика, если окончательно избавится отъ постигнаго ея несчастія.

3) Одна особа благороднаго сословія, проживающая въ г. Бійскѣ Томской губ., вскорѣ по принесенїи въ Уладу иконы и мощей св. Пантелеймона, получила чудесное исцѣленіе слѣдующимъ образомъ. Особа эта страдала болѣзненною страстью къ вину и, при всемъ своемъ желанїи и усилїяхъ отстать отъ этой страсти, не въ состоянїи была бороться съ ней. Слыша давно о чудесахъ св. Великомученика, совершающихся въ разныхъ краяхъ Россїи, и узнавъ о принесенїи съ Аѳона въ Уладу иконы и частицы мощей сего угодника Божїя, упомянутая особа начала усердно молиться къ св. Стратотерпцу объ исцѣленїи ея отъ погибельной страсти къ вину. Св. Цѣлитель внявъ горячимъ молитвамъ скорбящей явившійся большою особѣ въ сонномъ видѣнїи, онъ приказалъ ей идти въ Уладу на поклоненіе присланной съ Аѳона святыни и тамъ обѣщаль ей исцѣленіе. Болящая особа вскорѣ отправилась въ Уладу, молилась тамъ угоднику Божїю, служила молебны, исповѣ-

дывалась и приобщилась. По общанію св. Цѣлителя и по вѣрѣ ея было ей (Матѣ. IX, 29): послѣ совершеннаго ею путешествія и в молитвеннаго подвига, томившая ее страсть къ вину прекратилась такъ что она съ тѣхъ поръ безъ отвращенія не можетъ и видѣть ино, тогда какъ прежде одинъ взглядъ на этотъ капитокъ производилъ въ ней ненасытную жажду къ нему.

4) Одинъ изъ старѣйшихъ, какъ по времени служенія въ миссіи, такъ и по сану, о.о. миссіонеровъ алтайскихъ, о. М. также испыталъ на себѣ дивную помощь Великомученика. Въ декабрѣ 1881 года этотъ, достопочтенный миссіонеръ, бывши по дѣламъ службы въ Бійскѣ у Пресвященнаго, заболѣлъ тамъ брюшнымъ тифомъ. Болѣзнь, по обычному ея ходу, усиливалась. Приглашенъ былъ врачъ, который, осмотрѣвъ больного, призналъ состояніе его опаснымъ и предписалъ чужныя лѣкарства. Окружавшіе больного сильно встревожились. Въ Улагу отъ пресвященнаго посланъ былъ нарочный съ извѣтіемъ о тяжелой болѣзни о. М., и съ просьбою тамошнимъ миссіонерамъ помолиться предъ иконою св. Пантелеимона о ихъ болящемъ братѣ. Въ этотъ же день на имя больного о. М. получено было въ Бійскѣ изъ русскаго монастыря на Аоовѣ письмо, со вложеніемъ изображенія Великомученика и съ замѣчаніемъ, что отъ таковыхъ изображеній бывають знаменія благодатной помощи. Письмо это было прочитано болящему. Съ вѣрою и молитвою положилъ онъ изображеніе угодника себѣ на грудь. Въ тоже время въ Улагѣ предъ иконою и мощами Цѣлителя совершались о здравіи о. М. молебны съ акаѳистами. Приѣхавшій на слѣдующее утро врачъ, по осмотрѣ больного, объявилъ, что жаръ въ тѣлѣ великъ (до 40 град.) и что при самомъ благопріятномъ ходѣ своемъ, высшая степень жара должна продолжаться еще около недѣли, затѣмъ съ недѣлю постепенно уменьшаться, если не послѣдуетъ печальнаго кризиса. Передъ вечеромъ въ тотъ же день нарочно было послано за докторомъ—взглянуть, что съ больнымъ. При-

бывшій врачъ изумляется, потому что находить о. М. въ поту съ переменною уже рубашкой,—жаръ крови опустился даже ниже обыкновеннаго; кожу больного нашелъ влажною, тогда какъ именно въ утро этого дня врачъ не могъ достигнуть хотя малаго увлаженія кожи, горѣвшей сухимъ жаромъ, мокрыми полотенцами патирая тѣло болящаго. Тогда врачъ прямо призналъ это событіе, этотъ кризисъ болѣзни неожиданнымъ, необычайнымъ и поистинѣ чудеснымъ.

Съ тѣхъ поръ о. М. быстро началъ выздоравливать и вскорѣ змогъ вступить въ отправленіе своихъ обязанностей. Прибавимъ къ тому, что о. М. во все время своей болѣзни усердно молился св. Великомученику о своемъ исцѣленіи, а въ то время, когда изображеніе угодника Божія лежало на груди болящаго, послѣдній усилилъ свои молитвы и въ полузабытіи, но явственно, не столько тѣлесными очами, сколько мысленно, духовно, не одинъ разъ видѣлъ св. Пантелеимона и слышалъ отъ него голосъ. обѣщавшій ему исцѣленіе.

5) Въ бытность мою, въ томъ же декабрѣ 1881 года, въ Улалѣ, тамошняя жительница, инородческая дѣвица Мавра, давно уже болѣвшая грудью, такъ что у ней образовались на груди раны,—видѣла во снѣ, что ея родители подняли къ себѣ въ домъ изъ церкви икону Великомученика, которую и несутъ съ обычнымъ благошніемъ, въ сопровожденіи священника, а самъ Пантелеимонъ, какъ-бы живой идетъ впереди иконы, въ бѣлой и блестящей одеждѣ. Пришедши въ домъ, Великомученикъ самъ налилъ въ ведро воды и велѣлъ Маврѣ этою водою мочить ея больную грудь, обѣщая чрезъ это исцѣленіе. Пробудившись отъ сна, дѣвица Мавра рассказала своимъ домашнимъ о бывшемъ ей сновидѣніи. Присутствовавшая при этомъ одна благочестивая старушка посоветовала Маврѣ отслужить Великомученику молебенъ съ водосвятиемъ и освященной водою мазать себѣ грудь. Мавра послушала, водосвятный молебенъ въ церкви отслужила и принесла домой св. воды. Но

родные начали подсмѣиваться надъ ней, что вотъ де „наша Мавра — святая, ей являются угодники Божіи“, при чемъ совѣтовали ей лучше сходить за лѣкарствомъ для больной груди къ фельдшеру. Упала духомъ легковѣрная дѣвушка, не стала лѣчиться св. водой, а пошла къ фельдшеру, который далъ ей какую-то мазь; но лѣкарство это не принесло никакой пользы. Вскорѣ опять ей въ сонномъ видѣннѣ явился св. Пантелеимонъ и приказалъ св. водой мазать больную грудь. Мавра опять рассказала свой сонъ роднымъ, и снова посыпались насмѣшки и совѣты обратиться уже не къ фельдшеру, а къ какой-то знахаркѣ. Малодушная Мавра и на этотъ разъ не выдержала: пошла къ знахаркѣ, получила отъ нея лѣкарство, послѣ употребленія котораго болѣзнь ея еще болѣе усилилась. Тогда Мавра, уже не слушая насмѣшекъ и легкомысленныхъ совѣтовъ, отправилась въ церковь, отслужила Великомученику молебенъ съ водосвятиемъ, взяла домой освященной воды и начала съ вѣрою и молитвою мазать этой водой свою больную грудь. Чрезъ недѣлю раны на груди дѣвушки закрылись, и она съ того времени совершенно выздоровѣла.

Являетъ св. Пантелеимонъ чудесную помощь свою и миссіонерамъ алтайскимъ, въ дѣлѣ обращенія ими ко Христу невѣрующахъ. Приведу хотя одинъ такой случай. Миссіонеръ Чолышманскаго отдѣленія, природный калмыкъ, священникъ о. Михайлъ Ч—въ долго убѣждалъ одного язычника-алтайца принять св. крещеніе, но тотъ все колебался и отказывался. Однажды этотъ алтаецъ неожиданно прѣзжаетъ къ о. Михайлу, уже по прошествіи многихъ мѣсяцевъ со времени послѣдняго съ нимъ свиданія, и проситъ немедленно крестить его. Обрадованный миссіонеръ спрашиваетъ алтайца, что его побудило послѣ столькихъ колебаній и отказовъ самому издалека прѣхать за крещеніемъ? Калмыкъ рассказываетъ, что ему много разъ во снѣ являлась икона св. Великомученика Пантелеимона, сіяющая необыкновеннымъ свѣтомъ, и отъ этой иконы слы-

шался голосъ, повелѣвавшій калмыку креститься. Голосъ этотъ былъ такъ ласковъ и убѣдительно, что наконецъ растрогать сердце доселѣ колебавшагося язычника и подвигнуть его къ окончательному рѣшенію принять св. крещеніе. При этомъ калмыкъ умолялъ о. Михаила дать ему икону св. Пантелеимона. Миссіонеръ вынесъ изъ другой комнаты недавно пріобрѣтенный имъ въ Уралѣ образъ Великомученика, писанный на доскѣ. При видѣ этого изображенія, калмыкъ упалъ на колѣни и сказалъ, съ умиленіемъ цѣлуя образъ, что онъ самый и видѣлся ему во снѣ. Калмыкъ былъ немедленно крещенъ, а икона Страстотерпца вручена ему въ благословеніе. Новопроевѣщенный христіанинъ спилъ сумку, вложилъ въ нее икону своего небснаго просвѣтителя и, повѣсивъ эту сумку себѣ на грудь, поверхъ одежды, радостный и духовно-торжествующій отправился домой. Онъ послѣ объявилъ о. миссіонеру, что во время пути его въ родную юрту, многіе встрѣчавшіеся ему инородны-язычники съ удивленіемъ останавливали его и говорили, что они еще издалека видѣли на груди его какъ будто золотую доску, блестящую на солнцѣ необыкновеннымъ сіяніемъ. На пути новокрещенный заѣхалъ въ юрту своего знакомаго калмыка-язычника, жена котораго трое сутокъ мучилась въ родахъ.—и лишь только новокрещенный съ иконою чудотворца на груди вошелъ въ юрту и, вынувъ св. икону изъ сумки, осѣнилъ ею больную,—страдалица тотчасъ-же благополучно разрѣшилась. Подобные-же случаи чудодѣйственной помощи при трудныхъ родахъ некрещенныхъ калмычекъ, чрезъ эту же самую св. икону, вскорѣ повторились одинъ за другимъ нѣсколько разъ. Слухи о томъ быстро разнеслись между язычниками, многіе изъ нихъ нарочно пріѣзжали посмотреть и поклониться св. иконѣ, а нѣсколько семействъ, получившихъ чудную помощь. Великомученика, тогда же приняли св. крещеніе.

Вообще, многомилостивый чудотворецъ обильною струею источаетъ на Алтаѣ благодать исцѣленій и чудной помощи нуждаю-

щимся въ разнообразныхъ случаяхъ. При миссіи ведется записъ подобнымъ дивнымъ явленіямъ небесной благодати, - а сколько еще остается такихъ явленій неизвѣстными и незаписанными...

По всему этому весь христіанскій Алтай и православные жители сосѣднихъ съ нимъ округовъ питаютъ особенное благоговѣніе къ св. Пантелеймону, и въ лѣтнее время издалека стекаются въ Улалу тысячи богомольцевъ. Алтайскіе христіане считаютъ угодника Божія своимъ покровителемъ. Въ каждомъ домѣ, въ каждой юртѣ крещенаго алтайца непрѣнно есть икона св. Пантелеимона. Больные берутъ масло отъ неугасимой лампы, горящей въ Улалинской церкви предъ иконою и мошами Цѣлителя и получаютъ исцѣленіе въ болѣзняхъ. Масла этого нерѣдко требуютъ для болящихъ и въ отдаленныя отъ Алтая мѣста, и слышно, что и тамъ проявляется дивная помощь угодника Христова.

Въ окрестности Алтая, кромѣ того, ежегодно износится изъ храма Бійскаго Архіерейскаго Дома точная копія съ Улалинской иконы Великомученика, и также съ частицею его св. мощей. Сопровождающій икону іеромонахъ свидѣтельствуетъ о слѣдующихъ случаяхъ чудесной помощи и вразумляющихъ ударовъ отъ сей иконы святаго Страстотерца, имѣвшихъ мѣсто въ 1910 и 1911 г.г.

1) 1911 года 2-го октября, с. Комариха (благ. № 36).

По приглашенію мѣстнаго общества, икона св. Великомученика Пантелеимона сопровождалась въ село Комариху; на полпути была встрѣчена множествомъ народа во главѣ со священникомъ о. Павломъ Судникомъ. По отслуженіи краткаго молебна, шествіе тронулось далѣе... Въ вечерней темнотѣ сверкали огоньки бывшихъ при иконѣ фонарей; народное пѣніе: „Слава Тебѣ Боже“, „Пресвятая Богородице“ и другіе пригѣвы гармонично разносились въ воздухѣ. Но вотъ, одна душевно-больная женщина, Татьяна, нарушила св. пѣснопѣніе, ругаясь разными богохульными словами, и

разными дикими криками перебивая поющихъ. какъ бы стараясь заглушить ихъ голоса. Нѣсколько мужчинъ, державшихъ ее, старались ее успокоить, но все было напрасно: безумная не унималась. Наконецъ, икона была принесена въ церковь, полную собравшагося народа. О. Павелъ отслужилъ здѣсь молебенъ съ акаѳистомъ и сказалъ присутствующимъ прѣвѣтственное слово. Оживленное народное пѣніе продолжалось. Но вышеупомянутая Татьяна попрежнему перебивала оное своими дикими криками. 3-го октября начали ходить по домамъ со св. иконой и служить молебны. Большую нѣсколько мужчинъ водили вѣдѣ за нами. и, хотя съ трудомъ, но подводили къ иконѣ прикладываться. 9-го октября окончили хожденіе. Въ этотъ день больная стала кричать: „завтра, выйду, выйду: больше нѣтъ мѣста здѣсь“; а 10-го числа къ удивленію всѣхъ, во время отпращиванія иконы, она была спокойна, молилась усердно и даже помогала нести икону, не чувствуя никакой при этомъ боли.

Въ 1911 году 3-го іюня случайно мнѣ пришлось встрѣтиться въ с. Вѣлюглазовомъ съ упомянутымъ священникомъ о. Павломъ Судниковомъ, который сообщилъ мнѣ, что бывшая больная женщина Татьяна послѣ того случая стала совершенно здорова, часто ходить въ церковь, служить молебны и благодарить Господа за свое исцѣленіе по молитвамъ св. Великомученика Пантелеимона.

2) Того-же года 22 августа, Антоніевскаго прихода дер. Уржумовка (б.л. № 40).

Приближался крестный ходъ съ иконой св. Великомученика Пантелеимона къ дер. Уржумовкѣ. На встрѣчу крестьянинъ Бритеньковъ съ женой Татьяной ѣхали на пашню. Попечитель Горбуновъ замѣтилъ ѣхавшимъ: „Вы-бы сначала помолитесь Угоднику Божию, а потомъ и отправлялись на работу“, на что тѣ отвѣчали: „Кому нечего дѣлать, тотъ пусть и молится“. Икона св. Великом.

Пантелеимона были принесена на площадь, избранную для постройки церкви, здѣсь отслуженъ молебенъ, и было сказано мною слово о почитаніи св. угодниковъ. Начали хожденіе по домамъ; народъ молился усердно. Вечеромъ служилъ молебенъ на улицѣ. Въ это время возвращались домой Бритеньковы и, проѣзжая возлѣ иконы, даже не сдѣлали предъ оной крестнаго знаменія. Прошло съ полчаса времени, и намъ сообщили, что Бритенькова Татьяна скоропостижно умерла, будучи доселѣ совершенно здоровою. Всѣ увидѣли въ этомъ событіи наказаніе Господне грѣшной за непочитаніе св. Угодника Божія.

3) 1911 года 26 мая, село Бѣлово (бл. № 31). Со словъ священника о. Александра Переводчикова.

„Нѣсколько лѣтъ тому назадъ серьезно заболѣла 8-ми-лѣтняя дочь моя. Мы возили ее въ Барнаулъ къ докторамъ, но тѣ заявили намъ, что больная долго не проживетъ и посоветовали намъ поспѣшить возвращеніемъ домой, чтобы больную, по крайней мѣрѣ, живую домой довести, что мы, конечно, и исполнили. Въ день нашего возвращенія домой принесли икону св. Великомуч. Пантелеимона въ наше село Косиху. Мы немедленно рѣшили пригласить сопровождавшаго икону іеромонаха Петра отслужитъ молебенъ о здравіи болящей. И что же? — съ этого времени болящая стала замѣтно поправляться и скоро совершенно выздоровѣла. 1911 года 26 мая Господь удостоилъ меня въ с. Бѣловѣ принять въ свой домъ Небеснаго врача св. Велик. Пантелеимона и помолиться съ усердіемъ и великой благодарностью вмѣстѣ съ дѣвочкой, которую св. Цѣлитель избавилъ отъ смерти“.

4) 1911 г. 29 августа с. Усть-Скляха (бл. № 31).

Была принесена икона св. Великом. Пантелеимона въ церковь къ вечернѣ. Отслужили молебенъ, а затѣмъ всенощную. Народу было много, — можно сказать, все селеніе. 30-го и 31-го начали

ходить по домамъ служить молебны. По окончаніи хожденія, на квартиру, гдѣ мы находились, — у сельскаго писаря Петра Захарова Крукова, — пришелъ крестьянинъ Василій Шмотинъ, третьяго дня встрѣчавшій икону больнымъ, безъ сапогъ, съ обвязанной ногой, а теперь бывшій безъ повязки на ногѣ, въ сапогахъ и совершенно здоровый. На вопросъ, что это значитъ? онъ отвѣчалъ со слезами: „Когда стали икону подносить къ нашему селу, я не въ состояніи былъ идти встрѣчать оную, но ждалъ ее на мѣстѣ и молилъ св. Великомуч. Пантелеимона помочь мнѣ въ моей болѣзни, вспоминая изъ житія сего Угодника многообразные случаи чудеснаго исцѣленія имъ страждущихъ, съ вѣрою обращавшихся къ нему за помощью. Когда приблизилась икона, я легъ, и чрезъ меня пронесли ее. Послѣ того, я сначала съ трудомъ пошелъ за иконой въ церковь, но когда, помолившись тамъ, отправился домой, мнѣ было уже легче; на завтра я надѣлъ на больную ногу галошу, а на третій день и сапогъ; а теперь, какъ видите, свободно хожу, хотя еще по временамъ чувствую легкую боль“. Затѣмъ исцѣленный съ благоговѣніемъ проводилъ икону въ слѣдующее село, помогая нести оную и вознося при этомъ благодарную молитву Господу Богу за свое исцѣленіе по ходатайству св. Великомуч. Пантелеимона.

5) 1911 года 18 октября Бѣлоглазовскаго прихода
д. Тугозвоново (благочинія № 36).

Была принесена въ эту весъ икона св. Великомуч. Пантелеимона, встрѣченная молебномъ, при чемъ было сказано нами привѣтственное слово. При этомъ одинъ изъ крестьянъ той-же деревни, по фамиліи Н. заявилъ намъ слѣдующее: „Мы очень рады, что насъ посѣтилъ такой дорогой Гость. Да и какъ намъ не радоваться? Вотъ, напримѣръ, былъ такой случай нѣсколько лѣтъ тому назадъ: приносили эту самую св. Икону въ наше селеніе: у меня въ то время сынъ болѣлъ ногой такъ, что не могъ совершенно ходить. И что-же? Когда мы при-

няли св. Икону и отслужили предъ ней молебенъ съ акаѳистомъ, послѣ того мой сынъ сразу-же сталъ поправляться и въ настоящее время вполне здоровъ и ходитъ свободно“.

И принявъ икону въ свои дома, сельчане любовно восхваляли Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, предстателя и заступника своего, и тепло благодарили за вся ниспосланная имъ отъ всецѣдраго Бога ходатайствомъ и заступленіемъ сего Угодника Божія.

Сопровождавшій икону св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона по вышеозначеннымъ весямъ, Бійскаго Архіерейскаго Дома *іеромонахъ Θεогностъ*.

Сообщеніе сельскаго священника.

6) 1911 года іюня 26 дня село Панюшевско (бл. № 36).

На сельскомъ сходѣ въ с. Панюшевскомъ, Панюшевской волости, Барнаульскаго уѣзда, рѣшался вопросъ о принятіи въ свое село иконы св. Великомученика Пантелеимона, находившейся въ это время въ сосѣднемъ селѣ Безголосовомъ. Крестьяне не прочь были принять къ себѣ святыню, но предстоящіе расходы по найму квартиры для сопровождающихъ св. икону лицъ приводили ихъ въ смущеніе, а въ особенности былъ противъ принятія святыни мѣстный крестьянинъ Григорій Дмитріевъ Чукановъ, человекъ зажиточный и вліятельный на сходахъ. Онъ, кромѣ расходовъ по найму квартиры и содержанию сопровождающихъ св. икону, къ непринятію иконы выставялъ такіе еще мотивы: у насъ-де есть свой священникъ, а въ церкви своя икона св. Великомученика Пантелеимона; слѣдовательно, чужую икону намъ не зачѣмъ и принимать. Такія его заявленія наэлектризовали крестьянъ и они уже рѣшили написать „отпорный“ приговоръ; но въ это время пришелъ на сходъ сынъ крестьянина Алексѣя Іосифова Кривыхъ — Дмитрій и предложилъ отъ имени своего отца безплатную квартиру и содержаніе сопровождающимъ св. икону лицамъ. Настроеніе схода сразу перемѣни-

лось, и тутъ-же былъ написанъ приговоръ о желаніи принять св. икону. 3-го іюля икона св. Великомученика была принесена изъ с. Безголосова въ с. Панюшевское, и въ этотъ же день упомянутый крестьянинъ Чукановъ, человекъ крѣпкаго тѣлосложенія и здоровый, внезапно почувствовалъ головную боль, которая усиливалась съ такой быстротой, что къ вечеру этого дня онъ лежалъ уже въ постели. Обращались за помощью и къ медицинѣ и къ простымъ средствамъ—ничего не помогало. Больному становилось все хуже и хуже. На другой день пребыванія св. иконы въ с. Панюшевскомъ Чукановъ былъ нанутствованъ, на третій день умеръ. И какое видимъ совпаденіе обстоятельствъ: когда икона св. Великомученика была принесена въ село, въ тотъ же день Чукановъ заболѣлъ, а когда св. икону выносили изъ села, въ то время Чуканова несли въ церковь для отиѣтія. Не по устройенію ли Божию и не въ назиданіе-ли вѣрующимъ двѣ эти процессіи встрѣтились на церковной площади? Да, смерть Чуканова до того была неожиданна, какъ для его родныхъ, такъ и для односельчанъ, что всѣ въ одинъ голосъ объяснили оную наказаніемъ, посланнымъ св. Великомученикомъ Чуканову, нежелавшему изъ-за ничтожныхъ земныхъ выгодъ почитать св. икону Великомученика Пантелеимона съ частицею его св. мощей.

Барнаульскаго уѣзда, 36 благочинія, села Панюшевскаго, Вознесенскій церкви священникъ *Иринархъ Святинъ*.

Сообщая объ исцѣленіяхъ тѣлесныхъ и душевныхъ и о другихъ милостяхъ, благодѣтельно и чудотворно изливаемыхъ св. Великомученикомъ Пантелеимономъ, мы упомянули и о бывшихъ случаяхъ явленныхъ имъ наказаній или вразумленій, весьма разительныхъ и строгихъ. Но, да не смущается сердце христіанина при видѣ сихъ вразумляющихъ ударовъ отъ иконы св. Страстотерца: если разсмотрѣть съ духовной точки зрѣнія эти грозныя вразум-

ленія, мы увидимъ въ нихъ ясный лучъ тѣхъ же понечительныхъ благодѣяній. Угодника, какіи онъ источаетъ всюду. Ибо такіа наказанія служатъ врачеваніемъ для погрѣшающей души, ведутъ къ вѣчной пользѣ въ будущемъ, чрезъ исправленіе въ настоящемъ, и, слѣдовательно, они должны быть и выше цѣнны, чѣмъ исцѣленія тѣлесныя. „Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ“! Страсто-терпче святой и Цѣлебниче Пантелеимоне, моли Бога о насъ!

Епископъ Иннокентій.

